

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РОЛЬ УГОЛОВНОГО СУДА – АРХАИЗМ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

© 2015 г. Владимир Александрович Азаров¹,
Виктория Александровна Константинова²

Аннотация: в статье рассматривается современная роль уголовного суда в профилактике преступлений, а также такая разновидность судебного решения, как частное определение (постановление). Аргументировано, что профилактическая судебная деятельность хотя и недостаточно эффективна, но востребована практикой. В связи с изложенным сформулированы предложения по изменению законодательства с целью повышения его эффективности.

Annotation: the article considers the modern role of the criminal court in the prevention of crime, and this kind of court decisions, as a special ruling (decision). Argued that preventive judicial activity, although insufficient, but claimed by practice. In connection with the above proposals on changing legislation in order to improve its efficiency.

Ключевые слова: профилактическая роль суда, частное определение (постановление) по уголовным делам, судебное решение, уголовный процесс.

Key words: the preventive role of the court, special ruling (decision) on criminal cases, court decision, criminal procedure.

В советский период непререкаемым было отношение к суду как органу, осуществляющему профилактическую функцию уголовного процесса, ведущему борьбу с преступностью. Одним из уголовно-процессуальных средств профилактики правонарушений выступало частное определение³. Предупреждение и искоренение преступлений в ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. были отнесены к задачам уголовного судопроизводства, в ст. 21² среди процессуальных полномочий суда предусматривалась обязанность (в определенных случаях) вынесения частных определений.

Вместе с тем “в начале 90-х гг. XX столетия вследствие односторонней трактовки правозащитной роли суда, преувеличенного понимания его независимости, места суда в системе государственных органов (дистанцирование судов от системы правоохранительных органов) явно обозначилась тенденция к ограни-

чению предупредительных функций судебной системы”⁴.

Никто не станет отрицать, что современные идеи организации судебной власти, реализованные в УПК РФ 2001 г., кардинально изменили взгляды на роль суда в системе профилактики преступлений. “Сегодня суд рассматривается как социальный институт защиты, который способен разрешать социально-правовые конфликты, дабы восстановить нарушенную справедливость, защищая права и свободы человека”⁵. В ч. 4 ст. 29 УПК РФ законодатель освободил суд от обязанности выносить частные постановления (определения)⁶, заменив ее соответствующим правом⁷.

Изменения законодательства повлекли неоднозначное отношение ученых и судей к проблеме

¹ Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (E-mail: kafprokrim@mail.ru).

² Доцент той же кафедры Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, кандидат юридических наук (E-mail: vak5577@yandex.ru).

³ См.: Басков В.И. Суд выносит частное определение // Сов. юстиция. 1965. № 7. С. 8–10; Луканов П.П. Роль частных определений в предупреждении преступлений // Сов. гос. и право. 1964. № 2. С. 141–145; Ростовский В. Воспитательная роль народного суда // Сов. юстиция. 1973. № 1. С. 14–16; и др.

⁴ Величко А.Н., Шатилович С.Н. Профилактическая деятельность суда и ее место в системе предупреждения преступлений // Росс. судья. 2006. № 1. С. 13.

⁵ Гуськова А.П. Судебная защита конституционных прав и свобод человека, гражданина посредством уголовного судопроизводства // Учен. записки. Сб. науч. тр. юрид. фак-та Оренбургского гос. ун-та. Вып. 2. Т. 2. Оренбург, 2005. С. 3.

⁶ Здесь и далее по тексту статьи при упоминании определений имеются в виду также и постановления.

⁷ Стоит отметить, что Теоретическая модель Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, подготовленная и опубликованная в 1990 г. коллективом авторов под руководством В.М. Савицкого в качестве первой альтернативы УПК РСФСР 1960 г., предусматривала обязанность суда выявлять причины преступления и условия, способствовавшие его совершению. См.: Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В.М. Савицкого. М., 1990. С. 183.

профилактической роли суда и его непосредственного участия в предупреждении преступлений. Острые дискуссии вызывал и вопрос об отнесении суда к системе правоохранительных органов.

В частности, некоторые исследователи утверждают, что суд является исключительно органом правосудия, а не органом борьбы с преступностью или правоохранительным органом⁸.

Сторонники таких оценок порой безоговорочно “изымают” суд из системы органов, призванных охранять значимые для общества и отдельной личности социальные ценности, возведя принцип состязательности в абсолют, без комплексного учета иных принципов и задач уголовного судопроизводства⁹.

Вместе с тем следует согласиться с учеными, которые объясняют вышеприведенные оценки опорой их сторонников исключительно на принцип состязательности при отказе от учета комплексного характера борьбы с преступностью, и в частности использования для этого уголовно-правовых инструментов, а также доктринальных наработок уголовно-правовой теории¹⁰.

И все же, по нашему мнению, отнесение или неотнесение суда к правоохранительным органам или органам, осуществляющим борьбу с преступностью, не предопределяет решения вопроса о его роли в системе профилактики преступлений. Предупреждение преступлений (одно из направлений борьбы с преступностью) как составная часть национальной политики государства осуществляется (прямо или опосредованно) всеми звеньями государственной системы (законодательные, исполнительные органы, суд и т. п.)¹¹.

Однако ряд органов непосредственно участвует в борьбе с преступностью (специализированные), другие же делают это “попутно” в процессе решения гораздо более сложных задач (по известной классификации они – неспециализированные)¹².

По нашему убеждению, поскольку судебная власть ныне призвана обеспечивать права и свободы граждан, она не может оставаться в стороне при обнаружении нарушений законности в ходе рассмотрения конкретного уголовного дела. В связи с этим подчеркнем – *действительно обоснованное исключение суда из числа органов, основной обязанностью которых является борьба с преступностью, не позволяет нам отрицать определенную и весьма существенную роль суда в предупреждении преступлений*¹³. В данном контексте речь прежде всего идет о такой разновидности судебного решения, как частное определение.

Упомянутое выше изменение роли суда в уголовном судопроизводстве в какой-то мере отразилось на характере и динамике вынесения частных определений. Анализ судебной практики за 2007–2013 гг. показал, что частные определения выносились судами Российской Федерации лишь по 2–3% рассмотренных уголовных дел¹⁴. Таким образом, количество частных определений по сравнению с общим объемом рассмотренных судом первой инстанции дел невелико. Практически аналогичные сведения приводятся в других исследованиях¹⁵, тогда как еще 30 лет назад частные определения выносились по каждому шестому делу¹⁶.

⁸ См.: *Изварина А.Ф.* Акты судов общей юрисдикции. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 167; *Косевич Н.Р.* Роль суда в профилактике преступности несовершеннолетних // *Росс. судья*. 2005. № 12. С. 4, 5; *Петрухин И.Л.* Правосудие: время реформ. М., 1991. С. 91–94; и др.

⁹ См.: *Бозров В.М.* Борьба с преступностью – не судебное дело // *Росс. судья*. 2013. № 9. С. 46–48.

¹⁰ См.: *Величко А.Н., Шатилович С.Н.* Указ. соч. С. 14, 15; *Кудрявцев В.Н.* Современные проблемы борьбы с преступностью в России // *Вестник РАН*. 1999. Т. 69. № 9. С. 794; *Наумов А.* Суд как орган борьбы с преступностью, а прокуратура – как институт общего надзора // *Росс. юстиция*. 2002. № 1. С. 25.

¹¹ В соответствии с Указом Президента РФ “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года” от 12 мая 2009 г. (см.: Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444. С. 6414–6435) обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут также способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой государственной системы профилактики преступности.

¹² См., например: *Величко А.Н., Шатилович С.Н.* Указ. соч. С. 14.

¹³ Данный тезис изложен и обстоятельно аргументирован нами на страницах других публикаций. См., например (см.: *Азаров В.А., Константинова В.А.* Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам. М., 2013. С. 107–134). Однако отдельные уважаемые исследователи, излишне увлекаясь отстаиванием собственных позиций, произвольно интерпретируют аргументы своих оппонентов (см., например: *Бозров В.М.* Указ. соч. С. 46–48).

¹⁴ Приведенные сведения основаны на статистических отчетах Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов (см.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (Дата обращения: 2.05.2014 г.)).

¹⁵ См.: *Бурмагин С.В.* Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 464; *Галахова А.В.* Больше внимания реализации положений Конституции РФ и УК РФ о предупреждении преступлений в судебной практике // *Росс. судья*. 2008. № 11. С. 44; и др.

¹⁶ См.: *Теплов В.А.* Определение суда первой инстанции по уголовному делу. Саратов, 1977. С. 98.

Наиболее распространенным основанием вынесения частных определений являются факты нарушения уголовно-процессуального закона в стадии предварительного расследования, наиболее редким – обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений¹⁷, хотя 20 и более лет назад их количество в общей массе частных определений превалировало¹⁸.

Это объясняется тем, что деятельность суда по предупреждению преступлений по действующему УПК РФ является не главной, а факультативной. Упомянутое направление деятельности в состязательном судопроизводстве свойственно преимущественно органам предварительного расследования. Суды же по закону реагируют только на очевидные факты и обстоятельства, которые не требуют углубленного самостоятельного изучения и дополнительной доказательственной базы.

Как уже говорилось, в свете произошедших под эгидой принципа состязательности законодательных изменений отношение ученых и судей к проблеме профилактической роли суда и, как следствие, к его частному определению является неоднозначным. Так, А.Ф. Изварина со ссылкой на снижение количества выносимых частных определений, отсутствие в законе способов контроля за их исполнением предлагает исключить возможность их вынесения¹⁹. В.М. Бозров также полагает, что частное определение сегодня является неактуальным и неэффективным²⁰.

По нашему же мнению, отказ от такой разновидности судебного решения, как частное опре-

деление, прямо повлечет за собой негативные последствия – у суда не будет легальной возможности реагировать на нарушения, выявленные в ходе основной деятельности по осуществлению правосудия.

Например, в действующем Арбитражном процессуальном кодексе РФ отсутствуют нормы о возможности вынесения судом частных определений, в связи с чем ряд ученых отмечают необходимость вновь закрепить их в данном нормативном акте, поскольку у суда отсутствует возможность реагировать на выявляемые в ходе рассмотрения дел нарушения закона²¹.

Проведенное нами анкетирование работников прокуратуры и судей Омской, Свердловской, Челябинской областей показало, что только 5,7% опрошенных полагают, что суд вообще не должен заниматься предупреждением преступлений; 82,8% считают, что основная деятельность суда состоит в осуществлении правосудия, предупреждение преступлений играет второстепенную роль, но осуществляется наряду с правосудием; 11,5% уверены, что суд является одним из основных субъектов предупреждения преступлений. Характерно при этом, что 97% опрошенных выступили за сохранение частного определения в уголовном судопроизводстве.

Перечисленные выше тенденции, безусловно, служат основанием для более глубокого исследования данного вопроса и, что скорее всего, для совершенствования закона в целях повышения эффективности частных определений уголовно-уголовного суда.

Какие же направления совершенствования закона надлежит причислить к наиболее целесообразным?

В первую очередь, на наш взгляд, явным упущением законодателя является то, что суд ныне всего лишь вправе (а не обязан) вынести частное определение при обнаружении фактов, перечисленных в ч. 4 ст. 29 УПК РФ. В случае внесения в УПК РФ изменения обязанность суда реагировать на установленные нарушения закона гармонично вписывается в известную концепцию судебного контроля, демонстрируя одну из конкретных форм его проявления²². Для иллюстрации негативных последствий “вакуума” в законе приведем один

¹⁷ Похожие выводы присутствуют в работах других авторов. Так, в 2002–2005 гг. судами Тюменской области такие определения выносились лишь по 0,5–0,6% от числа рассмотренных уголовных дел (см.: *Величко А.Н., Шатилов С.Н.* Указ. соч. С. 16, 17; *Бурмагин С.В.* Указ. соч. С. 59).

¹⁸ По данным исследователей, на их долю приходилось от 3/4 до 4/5 всех вынесенных судами частных определений (см.: *Абашева Ф.А.* Профилактика (предупреждение) преступлений как уголовно-процессуальная функция. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1991. С. 14, 15; *Бажанов М.И.* Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 1967. С. 30; *Добровольская Т.Н.* Частные (особые) определения по уголовным делам. М., 1975. С. 5; *Инагамджанова З.Ф.* Частное определение – важное средство выполнения судом профилактических функций. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1991. С. 18; *Майорова Л.В.* Частные определения в уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1983. С. 12; и др.).

¹⁹ См.: *Изварина А.Ф.* Указ. соч. С. 12.

²⁰ См.: *Бозров В.М.* Указ. соч. С. 47.

²¹ См.: *Загайнова С.К.* Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы. Дисс. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 334.

²² См. подробнее: *Азаров В.А., Таричко И.Ю.* Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 210.

из примеров игнорирования судом оснований для вынесения частного определения.

9 декабря 2010 г. одним из районных судов г. Омска вынесен оправдательный приговор в отношении Г., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 199² УК РФ. Органами предварительного расследования установлено, что он, являясь директором юридического лица, сокрыл денежные средства в размере более 1.2 млн руб., за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам. Среди обстоятельств, послуживших причинами оправдания Г., суд указал, что налоговым органом были грубо нарушены положения Налогового кодекса РФ, касающиеся процедуры взыскания налогов с данного предприятия.

Несмотря на очевидные нарушения норм законодательства, суд при вынесении оправдательного приговора не вынес частного определения в адрес налогового органа. Полагаем, что такая позиция суда (во многом вызванная тем, что УПК РФ не предусматривает предписаний об обязанности суда выносить частные определения) не способствует предупреждению аналогичных преступлений²³.

Кроме того, нормы действующего УПК РФ (в отличие от ст. 21² УПК РСФСР) не устанавливают срока, в течение которого должно быть исполнено частное определение, а также не возлагают на адресата обязанности по направлению ответа. Считаем, что необходимо предусмотреть такой срок в УПК РФ, а исчислять его, как обоснованно подчеркнула (применительно к УПК РСФСР) Т.Н. Добровольская, следует с момента получения частного определения адресатом²⁴.

Неурегулированность в законе этого вопроса резко снижает эффективность частных определений, многие из них остаются без исполнения, в том числе (что особенно не радует) со стороны должностных лиц правоохранительных органов²⁵.

Низкая эффективность исполнения частных определений связана еще и с тем, что суды не имеют отдельного органа контроля за их исполнением. В советские времена к этой работе привле-

кались народные заседатели, которые составляли справки о результатах ознакомления с принятыми мерами²⁶, проверка исполнения частных определений на местах осуществлялась также и самими судьями²⁷. Ныне же контроль осуществляется зачастую не судьями, а работниками канцелярии суда. Такая практика критиковалась еще Т.Н. Добровольской, полагавшей, что контроль за обращением к исполнению частных определений должен быть возложен именно на судей²⁸. Указанная позиция безусловно заслуживает внимания. Вместе с тем *с учетом изменения роли суда в контексте укрепления принципа состязательности формы контроля суда за исполнением частных определений следует пересмотреть*. Контроль за исполнением частных определений должен быть возложен на суд, но с помощью органа, способного проверить реальное выполнение (при необходимости с выходом на место) требований суда. Полагаем, в такой роли может выступить служба судебных приставов.

Содержащиеся в частных определениях предписания имеют государственно-властный характер. Их исполнение необходимо обеспечивать путем применения мер правового воздействия. Действующий же УПК РФ не предусматривает ответственности за неисполнение частного определения суда, что достаточно давно критикуется исследователями²⁹.

На сегодняшний день за неисполнение частного определения суда установлена административная ответственность по ст. 17.4 КоАП РФ. Согласно п. 77 ч. 2 ст. 28.3, ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.4 КоАП РФ, возбуждаются судебными приставами³⁰, а рассматриваются судьями. Составление протоколов по делам об

²⁶ См.: Овчинников Е. Организация исполнения частных определений суда // Сов. юстиция. 1973. № 17. С. 14.

²⁷ См.: Добровольская Т.Н. Указ. соч. С. 96.

²⁸ См.: там же. С. 81.

²⁹ См.: Бутов В.Н. Определения суда первой инстанции по уголовным делам. Дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 49; Теплов В.А. Указ. соч. С. 104; и др. Например, Л.К. Миронов предлагает ввести ответственность не только за неисполнение частного определения, но и за ненаправление ответа на него (см.: Миронов Л.К. Частное определение суда – действенное оружие в борьбе за предотвращение преступлений // Сов. гос. и право. 1972. № 5. С. 119).

³⁰ Кроме того, согласно ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ при осуществлении надзора за исполнением законодательства прокурор вправе возбудить дело о любом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ или законом субъекта Федерации, в том числе и по ст. 17.4 КоАП РФ.

²³ Архив прокуратуры Омской области за 2011 г. Дело № 12/1-14-2011.

²⁴ См.: Добровольская Т.Н. Указ. соч. С. 87.

²⁵ См. подробнее: Азаров В.А., Константинова В.А. Указ. соч. С. 107–134; Константинова В.А. Частное определение (постановление) суда первой инстанции по уголовным делам // Уголовный процесс. 2011. № 9. С. 14–22.

административных правонарушений в компетенцию суда не входит³¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР “О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений” от 1 сентября 1987 г. № 5 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7)³² указано, что многие суды оставляют без надлежащего реагирования факты неисполнения либо формального исполнения частных определений и не ставят, при наличии к тому оснований вопроса об ответственности должностных лиц в связи с чем судам необходимо усилить контроль за своевременным исполнением частных определений, за фактическим устранением выявленных обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и иных правонарушений. Аналогичные выводы были сделаны в постановлении Пленума Верховного Суда СССР “О практике вынесения судами частных определений (постановлений)” от 29 сентября 1988 г. № 11³³, а также в Обзоре практики вынесения судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ частных определений при рассмотрении уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1996–1997 гг.³⁴ Данные выводы актуальны и сегодня так же, как и в момент принятия вышеназванных постановлений. Анализ судебной статистики и практики применения указанной статьи на территории России показал, что количество рассмотренных судами дел об административных правонарушениях по ст. 17.4 КоАП РФ по сравнению с числом оставшихся без ответа частных определений ничтожно мало, количество привлеченных к административной ответственности лиц еще меньше.

Так, на территории Российской Федерации число привлеченных к ответственности не достигает даже количества ее субъектов, что свидетельствует о том, что в некоторых из них упомянутая статья не применяется. Так, в 2009 г. в Российской Федерации к административной ответственности по ст. 17.4 КоАП РФ привлечено 25 лиц, 2010 г. – 70, 2011 г. – 66; 2012 г. – 51; 2013 г. – 31³⁵.

³¹ См.: Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2008 г. по делу № А08-1247/08-13 // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home> (Дата обращения: 01.05.2014 г.).

³² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5. С. 13–25.

³³ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988. № 6. С. 4.

³⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 4. С. 19–24.

³⁵ См. подробнее об этом: *Азаров В.А., Константинова В.А.* Указ. соч. С. 120–134.

Существует еще одна сложность в применении ст. 17.4 КоАП РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 42 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” от 17 января 1992 г. проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, является исключительной компетенцией органов прокуратуры.

В силу ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ в случае, когда административное правонарушение совершено лицом, указанным в ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ (в том числе имеющим специальное звание сотрудника органов внутренних дел), за исключением ситуаций, когда за подобное правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях (такие случаи предусмотрены ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ), производство по делу об административном правонарушении после выяснения всех обстоятельств совершения деяния подлежит прекращению для привлечения данного лица к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, в отношении обозначенной категории субъектов в законе следует предусмотреть обязанность суда направлять копию частного определения в случае его неисполнения в адрес вышестоящего должностного лица органа дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Вышестоящим должностным лицом помимо прочего, если это целесообразно, будет рассмотрен вопрос о привлечении сотрудника к дисциплинарной ответственности за неисполнение частного определения.

Отмеченные выше недостатки и проблемы применения указанной статьи напрямую сказываются на эффективности частных определений. Отсутствие должной реакции со стороны суда, безучастность службы судебных приставов, полномочных возбуждать дела об административных правонарушениях по ст. 17.4 КоАП РФ, создают иллюзию безнаказанности, что, как следствие, приводит к последующему игнорированию частных определений.

В этой связи следует согласиться с А.В. Извариной, которая утверждает, что инструментов непосредственного воздействия на виновных в неисполнении частных определений у суда практически нет³⁶. Возможности контроля суда за исполнением частных определений весьма скудны. Зачастую они выражаются в напоминании о необходимости направить ответ о принятых мерах. Полагаем, подобная мера является явно недостаточной.

³⁶ См.: *Изварина А.Ф.* Указ. соч. С. 165.

По мнению С.Ф. Ширинского, контроль за исполнением частных определений следует отнести к обязанностям прокурора; также предлагает предусмотреть правовые основы направления на дополнительное расследование дел, по которым на предварительном следствии не были установлены имеющие уголовно-правовое значение обстоятельства, способствовавшие совершению преступления³⁷. Однако данное предложение обоснованно критикуется некоторыми исследователями³⁸. Вместе с тем следует согласиться с Л.К. Мироновым, предлагающим предусмотреть в законе обязанность указывать в обвинительном заключении на принятие (непринятие) мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона³⁹. Необходимость направления копии частного определения прокурору подчеркивает также А.Г. Михайлянц⁴⁰. По мнению Ю.Н. Чуйкова, нет принципиальных препятствий для исполнения частных определений судебными приставами⁴¹. З.Ф. Инагамджанова ратует за установление судебного порядка разрешения вопросов (в специальном судебном заседании с вынесением решения по исполнению частного определения), связанных с исполнением частных определений, с предоставлением суду возможности наложения на лиц, их игнорирующих, соответствующих мер воздействия, в том числе штрафа⁴².

Анализ существующих предложений по совершенствованию механизма контроля за исполнением частных определений позволяет сделать следующие выводы. С одной стороны, передача функции контроля в полном объеме службе судебных приставов или прокуратуре скорее всего негативно скажется на эффективности частных определений, поскольку специфика их исполнения заключается в отсутствии “взыскателя”, т.е. лица, заинтересованного в их исполнении. С другой –

рассмотрение вопросов по исполнению частных определений в отдельных судебных заседаниях (несмотря на обоснованно прогнозируемую эффективность данной меры), т.е. перенесение контроля за исполнением частных определений в полном объеме на суд, не отвечает назначению и роли суда в уголовном судопроизводстве⁴³. Полагаем, что обязанность контроля за непосредственным исполнением частных определений все же следует частично возложить на службу судебных приставов.

Отметим, кстати, что Федеральный закон “Об исполнительном производстве” от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (далее – Федеральный закон № 229-ФЗ) содержит главу об исполнении требований неимущественного характера. Служба судебных приставов согласно соответствующим предписаниям исполняет не только решения о взыскании денежных средств, но и решения, возлагающие обязанность совершать те или иные действия.

Суд же должен отслеживать своевременное поступление информации из службы судебных приставов о принятых мерах либо рассматривать вопрос об ответственности органа или лица, не исполнившего (либо ненадлежащим образом исполнившего) частного определения на основании составленного службой судебных приставов протокола. Данную идею поддерживают 87.7% опрошенных нами работников прокуратуры и суда.

В свете изложенного представляется заслуживающей внимания позиция И. Камынина, предлагающего в данном случае не переводить процессуальные отношения в разряд административно-правовых, используя нормы ст. 117 УПК РФ о наложении денежного взыскания, в том числе в случае непринятия мер по частному определению суда⁴⁴.

Вместе с тем указанная позиция нуждается в существенной коррекции. Так, в силу ст. 118 УПК РФ денежное взыскание налагается судом в рамках двух альтернативных процедур: 1) если соответствующее нарушение допущено в ходе судебного заседания, то взыскание налагается судом в том судебном заседании, где это нарушение было установлено, о чем выносится определение или постановление (ч. 2 ст. 118 УПК РФ); 2) если соответствующее нарушение допущено в ходе до-

³⁷ См.: Ширинский С.Ф. Процессуальные формы деятельности суда первой инстанции по предупреждению преступлений. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1972. С. 9, 20. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы (см., например: Миронов Л.К. Указ. соч. С. 118).

³⁸ См.: Виленский М. Эффективность частных определений // Соц. законность. 1972. № 10. С. 21.

³⁹ См.: Миронов Л.К. Указ. соч.

⁴⁰ См.: Михайлянц А.Г. Указ. соч. С. 35–37. Изложенные в определении нарушения закона, по мнению автора, будут основанием для проведения прокурором проверки исполнения закона. Полагаем, что подобная проверка является излишней, поскольку суд уже сделал выводы по фактам нарушений закона, которые не должны подлежать дополнительной проверке и переоценке.

⁴¹ См.: Чуйков Ю.Н. Частное определение в гражданском судопроизводстве. М., 1974. С. 107.

⁴² См.: Инагамджанова З.Ф. Указ. соч. С. 10.

⁴³ На сегодняшний день частное определение является единственным судебным решением, контроль за исполнением которого в полном объеме возложен на суд.

⁴⁴ См.: Камынин И. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса // Законность. 2006. № 1. С. 5–11.

судебного производства, то дознаватель, следователь составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд и подлежит рассмотрению судьей в течение пяти суток с момента его поступления в суд. В судебное заседание вызываются лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лицо, составившее протокол. Неявка нарушителя без уважительных причин не препятствует рассмотрению протокола. По результатам рассмотрения протокола судья выносит постановление о наложении денежного взыскания или об отказе в его наложении⁴⁵. Копия постановления направляется лицу, составившему протокол, и лицу, на которое наложено денежное взыскание (ч. 3, 4 ст. 118 УПК РФ).

Как видно из приведенной схемы, предлагаемый порядок возложения ответственности за неисполнение частного определения не укладывается в рамки установленных процедур. Поэтому необходимо дополнить ст. 118 УПК РФ нормой, согласно которой составленный судебным приставом-исполнителем протокол подлежит рассмотрению в порядке, установленном ч. 3 и 4 данной статьи. При неисполнении без уважительных причин требований, содержащихся в частном определении, суд налагает денежное взыскание и устанавливает новый срок для исполнения частного определения.

Таким образом, частное определение об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, целесообразно направлять в службу судебных приставов для контроля за исполнением, копия частного определения должна направляться адресату. На основании поступившего частного определения судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство и осуществляет исполнительные действия в порядке, предусмотренном Федеральным законом № 229-ФЗ. В нем установлен широкий перечень исполнительных действий, благодаря которым судебный пристав-исполнитель имеет возможность контролировать исполнение частного определения, какими бы разнообразными (по содержанию) требованиями оно ни было наполнено. Федеральный закон № 229-ФЗ содержит главу об исполнении требований неимущественного характера: о выселении, восстановлении на работе и других,

в том числе активных действий от самого должника, а от службы судебного пристава – контроля за исполнением. Данные нормы также позволяют учесть специфику содержащихся в частном определении требований суда, у которого на сегодняшний день нет эффективных методов контроля за исполнением своих предписаний.

В этом смысле рассмотрим схему одного из типичных примеров. Суд вынес частное определение об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, заключающихся в неприятии предприятием мер по охране имущества. В частном определении было сформулировано основное требование – обеспечить охрану имущества. Способ же такой охраны избирается адресатом частного определения. Судебный пристав-исполнитель, в том числе с выходом на место, может оперативно проверить, каким образом реально обеспечена охрана (установлен забор, охранная сигнализация и т.п.).

Вместе с тем окончательный контроль за исполнением частного определения, с нашей точки зрения, должен остаться в компетенции суда.

В силу ч. 6 ст. 48 Федерального закона № 229-ФЗ копия постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства не позднее дня, следующего за днем его вынесения, направляется в суд.

Для надлежащей организации указанной процедуры потребуется внести ряд изменений в Федеральный закон № 229-ФЗ⁴⁶.

Частные определения, вынесенные по фактам нарушения закона органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, направляются соответствующим адресатам, которые обязаны в течение одного месяца уведомить суд о принятых мерах. В случае непоступления ответа или неисполнения частного определения суд, вынесший частное определение, направляет его копию вышестоящему должностному лицу органа дознания, предварительного следствия или прокуратуры для принятия надлежащих мер, в том числе привлечения виновных к дисциплинарной ответственности.

Следует также отметить, что в соответствии со ст. 21 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” от 17 января 1992 г. предметом прокурорского надзора являются соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории России, федеральными

⁴⁵ Похожие нормы предусмотрены в ч. 2 ст. 226 ГПК РФ (наложение штрафа в порядке гл. 8 ГПК РФ за неисполнение частного определения суда). Соответственно, ст. 17.4 КоАП РФ будет применяться только в случае неисполнения представления (аналог частного определения в уголовном судопроизводстве) судьи, вынесенного по делу об административном правонарушении.

⁴⁶ См. об этом подробнее: Азаров В.А., Константинова В.А. Указ. соч. С. 209–214.

министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами⁴⁷.

Таким образом, в случае ненадлежащего исполнения службой судебных приставов частных определений, прокуратура в порядке текущего контроля (либо по информации суда) может принять соответствующие меры реагирования в отношении сотрудников службы судебных приставов.

По обоснованному мнению А.Г. Михайлянца, целесообразным также является установление уголовной ответственности за злостное неисполнение частного определения суда⁴⁸. Полагаем, что данная позиция вполне убедительна. В случае если адресат частного определения в течение длительного времени, несмотря на неоднократное наложение денежного взыскания в порядке ст. 117, 118 УПК РФ, не принимает мер по исполнению содержащихся в нем требований суда, он должен нести ответственность по ст. 315 УК РФ.

Реализация указанных выше предложений, на наш взгляд, позволит усовершенствовать систему контроля за исполнением частных определений.

⁴⁷ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора РФ от 12 мая 2009 г. № 155/7 // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home> (Дата обращения: 1.05.2014 г.).

⁴⁸ См.: Михайлянец А.Г. Указ. соч. С. 70, 71.

Данная система контроля, с одной стороны, освободит суд от не свойственных ему функций, с другой – позволит суду быть органом по защите прав граждан в полном смысле этого слова.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на то что ныне предупреждение преступлений не является основной деятельностью суда, он не должен оставаться безучастным к установленным фактам нарушений закона, а тем более – к обстоятельствам, способствовавшим совершению преступления. Обратное превратит уголовный суд из органа, стоящего на защите прав граждан (иных социальных ценностей), в стороннего наблюдателя.

Правильность наших оценок по данному вопросу однозначно подтверждена правовыми позициями Пленума Верховного Суда РФ в постановлении “О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога” от 19 декабря 2013 г. № 41⁴⁹, в котором суды в случае обнаружения нарушений недвусмысленно сориентированы на необходимость вынесения частных определений.

Возвращаясь к постановке проблемы, обозначенной в названии настоящей статьи, констатируем: нет оснований для отстранения суда от работы по предупреждению преступлений. Более того – профилактическая судебная деятельность остро востребована практикой и нуждается в законодательной поддержке с целью существенного повышения ее эффективности.

⁴⁹ См.: Росс. газ. 2013. 27 дек.